

4
2002

ᠲᠡᠭᠡᠭᠢᠨ
ᠭᠡᠷᠯᠠ

Т ЕЕГИН Г ЕРЛ

СВЕТ В СТЕПИ

**РАСПОРЯЖЕНИЕ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
О поощрении Кугультинова Д. Н.**

За большой вклад в развитие отечественной культуры
объявить благодарность

Кугультинову Давиду Никитичу — писателю Республики
Калмыкия.

**Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН**

5 июня 2002 года. № 266 - рп.

КӨГЛТИН Дава

...

Өлн күнд цагла үр - иньгтөхөн
Өдмгин зүсмиг хойр эңглж
хувацлав.

Балх усиг халун һаңла көдэд
Бас үүрмүдтөхөн ховдглл уга
хувацлав.

Зугл, эс хувацнас, негнь бээнэ:
Зүркндэн зовлцган һанцхарн би
даалав.

Залу үүрмүдтөн эс иткэд биш,
Зовлцгин тоомсрт бас дуршж
биш, —

Эврэ чидл күртл тесж ацаһан
Ээмэсн үүриннь ээмд буулһиго
санатаһар,

Зовлцгарн үүриннь седкл
хальдаһиго санатаһар,

Зүркндэн түүг, диилвр бэртлэн
хадһлав.

Болв диилвр бэрснөннь хөөн, би,
Байрин балыг бахтж, үүрмүдтөхөн
хувалцлав.

ЧЕСТВОВАНИЕ Д. Н. КУГУЛЬТИНОВА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

В Элисте 24 апреля состоялась научно - практическая конференция, посвященная 80 - летию народному поэту Калмыкии Давида Никитича Кугультинова. Слова приветствий руководителей республики юбиляру, положившие начало конференции, продолжались докладами, с которыми выступили ученые из Калмгосуниверситета. Для Давида Кугультинова поэзия и жизнь, творчество и судьба народа слились в единое целое. Высокую оценку его творчеству дали в свое время Твардовский, Симонов, Шагинян и другие наши писатели, видные представители зарубежной литературы.

Большой зал заседаний Правительства РК. Научно - практическая конференция, посвященная 80 - летию Д. Н. Кугультинова. В центре президиума — юбиляр.

Элиста, 2002 г. 24 апреля

Гость из соседнего Дагестана, академик РАН Гаджи Гамзатов дал такую оценку Кугультинову: любим, знаем, гордимся им, он наш и ваш, и всей России, и всего мира. Сегодня Кугультинов находится на орбите российского и мирового литературного процесса. Впереди — новые повороты, подъемы.

Представитель Кабардино - Балкарии, профессор Нальчикского университета Салих Эффендиев говорил о дружбе писателей Дагестана,

Кабардино - Балкарии и Калмыкии, ставших известными не только у себя дома. Границы их известности перепрыгнули государственные рубежи.

Астроном Крымской обсерватории Николай Черных сказал: "Время не властно над великими именами, как и над теми планетами, которые названы в честь таких людей".

Состоялось вручение дипломов и призов победителям конкурсов — сочинений и детских рисунков по творчеству Кугультинова.

— Приятно было слушать вас, — сказал юбиляр. — Видел сейчас маленьких художников и авторов сочинений, которые получали премии за свои успехи. Это важно для них.

Далее Давид Никитич вспомнил, как он получал первую в своей жизни премию за стихотворение, опубликованное в совхозной многотиражке.

Говоря о товариществе, дружбе народов, Давид Кугультинов вспомнил строки Александра Пушкина из стихотворения "Памятник", отметив при этом, что гений русской поэзии понимал: без тех народов, которые он назвал в стихотворении, нет России.

После перерыва работа конференции продолжилась в секциях, где были представлены основные доклады участников.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВЕЧЕР В ЭЛИСТЕ

В столице Калмыкии 25 апреля состоялся торжественный вечер в честь юбиляра Д. Н. Кугультинова. В зале заседаний Дома правительства собрались многочисленные почитатели таланта поэта, гости, ученые, представители из других регионов.

Большой зал заседаний Правительства РК. Торжественное собрание, посвященное 80-летию Д. Н. Кугультинова. Юбиляра поздравляет мэр г. Элисты Р. Н. Бурулов

Элиста, 2002 г., 25 апреля

Зал стоя приветствовал Давида Никитича, поднявшегося на сцену в сопровождении вице - президента РК Валерия Богданова и Председателя правительства Александра Дорждеева.

В кратком вступительном слове Валерий Богданов отметил заслуги классика калмыцкой литературы, поздравив юбиляра от имени Президента РК Кирсана Илложнинова и от себя лично. Затем слово было предоставлено Александру Дорждееву, выступившему с докладом "Давид Кугультинов и современность".

Содержательный, всесторонне раскрывающий жизненный и творческий путь поэта доклад, а также яркая, проникновенная речь народного писателя Казахстана Абдиджамил Нурпеисова о мастерах художественного слова, к поколению которых принадлежит Давид Кугультинов, задали тон всему мероприятию, придав ему особую торжественность в сочетании с доверительностью и искренностью.

Сообщение о том, что свои поздравления прислали знаменитому калмыцкому поэту Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев и мэр Алма - Аты Виктор Храпунов, зал встретил бурными аплодисментами. Имениннику был подарен богато расшитый национальный казахский костюм.

От коллектива Госдумы и от себя лично поздравил Давида Никитича депутат ГД Николай Дайхес. Назвав юбиляра духовным лидером нации, воином и великим тружеником, Николай Аркадьевич преподнес ему меч, пояснив: "Чтобы и впредь Вы стояли на страже духовности и культуры народа".

Замечательный подарок — только что изданный десяти томник Лермонтова вручил Давиду Кугультинову со словами поздравлений генеральный директор издательского дома "Воскресенье" (г. Москва) Георгий Пряхин.

Бывший коллега спикера Госдумы, а ныне его соратник по политдвижению Г. Пряхин передал поэту поздравления от Геннадия Селезнева и наручные часы.

Не менее эмоциональными были поздравительные речи кабардино - балкарской делегации, которую возглавил министр культуры республики Юрий Тхагазитов.

По поручению Президента Кабардино - Балкарии Валерия Кокова глава делегации огласил его приветственный адрес юбиляру.

Посланники братской республики, надо сказать, очаровали аудиторию. Их замечания типа того, что "нет селений в Кабардино - Балкарии, где не встречались бы калмыцкие фамилии", неизменно сопровождались аплодисментами. Чествуя своего поэта, участники вечера прекрасно понимали чувства гостей, выразивших сожаление, что нет уже Кайсына Кулиева, который обаятельно приехал бы в Элисту поздравить друга.

В память о сегодняшнем событии имениннику были подарены картины с видом Эльбруса, собрание сочинений Кайсына Кулиева, в одном из томов

которого есть воспоминания о нем Давида Кутультинова, и художественно оформленный рог для вина.

Сюрприз подготовил и выступивший с поздравлением от имени астраханцев председатель областного Союза писателей Юрий Щербаков. Напомнив юбиляру об их встрече в Астрахани во время празднования 100-летия Велимира Хлебникова, Юрий Николаевич сказал, что тогда Давид Никитич отметил его, молодого поэта.

Заместитель председателя Союза писателей Астраханской области Борис Свердлов в свою очередь признался, что на него во время астраханских встреч неизгладимое впечатление произвело выступление мэтра калмыцкой поэзии, а также то, что он по памяти мог прочесть всего Пушкина.

Бурятская делегация, представленная писателями Лопсаном Тапхаевым и Галиной Дашеевой, произнесла в честь юбиляра мактал — приветствие на родном языке.

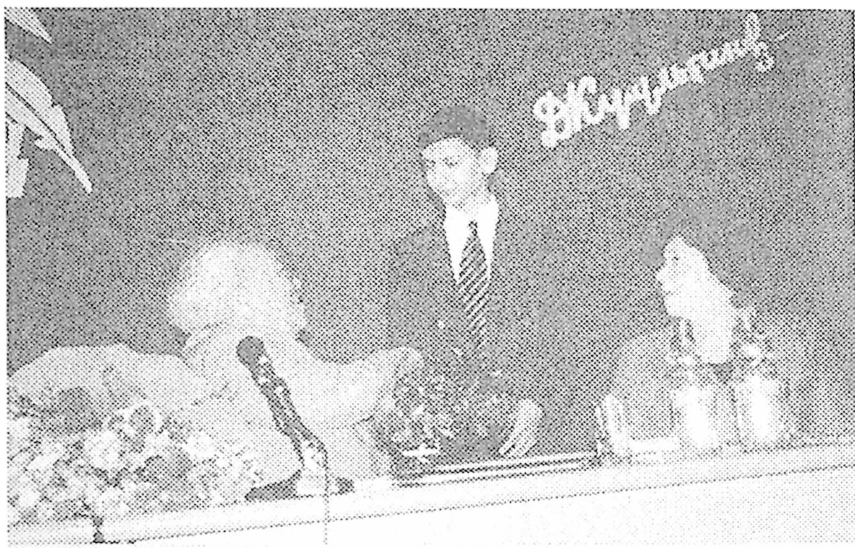
От друзей с Кубани привез поздравления поэту председатель Краснодарского краевого отделения российского Союза писателей Виктор Домбровский.

— Не как гость, а как брат приехал я в родную для меня Калмыкию, — сказал в своем обращении к виновнику торжества, ко всем присутствующим академик РАН, директор института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра Гаджи Гамзатов. Передав добрые напутствия от своего брата, Расула Гамзатова, и огласив приветственный адрес Д. Кугультинову от Госсовета РД, Народного Собрания республики и правительства, глава дагестанской делегации отметил, что в юбилеях есть моменты и торжества, и грусти.

— Вы, Давид Никитич, счастливый человек, — сказал Гаджи Гамзатович, — Вас любят за Ваш талант, за творчество, пронизанное идеями добра и гуманизма. А главное, Вы всегда были со своим народом, сполна разделив его судьбу. Вы — нравственный ориентир нации. Дагестанцы глубоко уважают Вас, Ваша поэзия находит отклик у всех народов республики.

Юбиляра также приветствовали: полпред Президента РК в Южном Федеральном округе А. Длужневский, мэр г. Элиста Р. Бурулов, заместитель главного редактора газеты "Хальмг үнн" С. Шавалиев, профессор Нальчикского университета, доктор философских наук С. Эффендиев.

— Я счастлив, что дожил до 80 лет, что вместе со своим народом был и в радости, и в беде, — говорил Давид Кутультинов. — И если испытания, посланные мне судьбой, день за днем, год за годом незримо вели меня к сегодняшнему дню, я принимаю все, что мне было отпущено, и благодарю за все. Спасибо всем, кто пришел, приехал и прилетел на этот вечер, спасибо за поздравления!

Большой зал заседаний Правительства РК. Д. Н. Кутуальтинов поздравляет одного из победителей конкурса, объявленного среди учащихся школ республики в честь 80-летнего юбилея народного поэта Калмыкии.

Элиста 2002 г., 24 апреля

ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР В МОСКОВСКОМ ДОМЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

"Уважаемый Давид Никитич! Примите сердечные поздравления по случаю Вашего 80-летнего юбилея! Ваше творчество, самобытное и многогранное, ярко отражает жизненный путь художника и гражданина высокой чести и неизменного достоинства. Человек сильным духом, благородный и мудрый, Вы всегда были со своим народом, выстояв вместе с ним в трудные, порой трагические времена. Москвичи знают Вас как настоящего патриота Отечества, убежденного сторонника укрепления дружбы и братства народов. Вы одарены талантом тонко чувствовать душу России. Ваши стихи и публицистические произведения очень разные, но объединяют их главные качества, традиционно присущие великой русской литературе — подлинный гуманизм, высокая духовность, любовь к родной земле..." — этим приветствием мэра Москвы Юрия Лужкова началась встреча с народным поэтом Калмыкии, лауреатом Государственных премий СССР и РФ, Героем Социалистического Труда Давидом Кутуальтиновым в Московском доме национальностей.

В самом начале встречи в одном из залов Давид Никитич провел пресс-конференцию для журналистов российских, зарубежных средств массовой информации. Поэт рассказывал о жизни и творчестве, судьбе своего

многострадального калмыцкого народа, об извечной борьбе добра со злом. На вопрос московского журналиста, почему он так и не перебрался в столицу, Давид Никитич признался, что еще в 1964 году незабвенный Леонид Сергеевич Соболев предлагал ему переехать в "белокаменную", где будут квартира и дача, но он, молодой в ту пору и самонадеянный, гордо отказался, заявив: "Знаете, Флоренция когда-то изгнала своего сына Данте, и вот уже несколько столетий разыскивает его прах. Я целых 13 лет был вдали от родины, в изгнании, а сейчас вместе со своим народом и чувствую себя, как в раю... Действительно, наша республика — самое спокойное место, считаю, на свете. Этому несколько лет назад удивлялись и мои гости — Расул Гамзатов с женой Патимат. Калмыкия занимает первое место в стране по стабильности. Только уверенный в завтрашнем дне народ может называть новые улицы своих городов и сел именами писателей и поэтов, общественных деятелей, ваять памятники историческим личностям, строить шахматные дворцы и проводить всемирные олимпиады и международные первенства".

Организаторы и устроители вечера — Московский дом национальностей и Государственное издательство "Дружба народов" — постарались, чтобы встреча с крупнейшим российским поэтом получилась по-настоящему интересной, искренней, теплой. В зале собрались ведущие литераторы и творческая интеллигенция страны, представители Государственной думы РФ, российских книгоиздателей, студенты творческих вузов Москвы. Пришли члены калмыцкой диаспоры Владимир Илишкин, Кермен Санджисва, Валерий Сармуткин, Максим Мукубенев, Валерий Анбушинов, Галина Дякиева, Наталья Гаряева, Цаган Мукабенова и многие другие. Встреча в Москве с Д. Кугультиновым стала событием в культурной жизни страны.

В своем выступлении заместитель председателя Комитета общественных и межрегиональных связей, директор Московского дома национальностей Виктор Полунин признался, что сегодняшняя встреча — это дебют литературно-музыкальной гостиной "В гостях на Басманной", и право первой встречи предоставлено великому поэту и философу, замечательному гражданину России Давиду Кугультинову.

Поэт, лауреат премии Ленинского комсомола, первый секретарь правления Союза писателей России Игорь Ляпин говорил: "Жизнь подставляла подножки и делала все, чтобы Давид затаил обиду, обозлился, замкнулся. Но стержень, заложенный родителями, предками, не сломился, и потому он — самый светлый человек из всех, кого знаю. Преклоняюсь перед его огромной душой".

Депутат Государственной думы РФ Анатолий Аксаков, признавшись, что "волнуется и трепещет перед настоящим оракулом", зачитал приветственный адрес Геннадия Селезнева по случаю юбилея великого мастера слова.

Поэт, лауреат Государственной премии РФ, председатель Всероссийского Пушкинского комитета Владимир Костров говорил, что "более лучшего знатока и ценителя творчества Пушкина, чем Кугультинов, он еще не встречал", а доктор филологических наук, профессор Литературного института им. А. М. Горького Борис Леонов восклицал:

Это российский поэт, крупнейший поэт современности, написавший около двадцати бессмертных поэм, одна из которых, "Бунт разума", стала выдающимся произведением XX века. Помню, как ею был потрясен Чингиз Айтматов, а японец Накамото безапелляционно изрек: "Кугультинов — японский поэт!"

Московский тележурналист Галина Дякиева, выступившая от имени калмыцкой диаспоры, призналась, что "Давид Никитич подарил своим землякам ни с чем не сравнимую радость встречи с ним и его творчеством". Представитель московского общества бурятской культуры "Урjal" Батор Дугаров, председатель комитета по связям с общественностью Татарской культурной автономии в Москве Фарид Мухтасаров признавались в любви к великому калмыцкому поэту, а бывший директор одной из норильских школ Азлита Ткачева преподнесла в дар Давиду Никитичу открытки с видами Норильска и букет "северных жарков", так напомнивший ему о годах, проведенных в этом городе.

На вечере состоялась презентация книги Давида Кугультинова "Душа слова", выпущенная к 80-летию юбилею государственным издательством "Дружба народов" — это сборник стихотворений крупнейшего поэта современности и отзывы на его творчество великих мастеров слова Самуила Маршака, Мариэтты Шагинян, Александра Твардовского, Василя Быкова, Леонида Леонова, Сергея Михалкова, Чингиза Айтматова, Расула Гамзатова, Мустая Карима, Кайсына Кулиева.

ВСТРЕЧА В МЕЖДУНАРОДНОМ СООБЩЕСТВЕ ПИСАТЕЛЬСКИХ СОЮЗОВ

Вечер, посвященный 80-летию народного поэта Калмыкии, лауреата Государственных премий СССР и РФ, Героя Социалистического Труда Давида Кугультинова, состоялся и в Международном сообществе писательских союзов (бывшем Союзе писателей СССР), возглавляемом Сергеем Михалковым.

Нашего классика чествовали в старинном здании МСПС на Поварской, в самом центре Москвы. Здесь, в бело-голубом зале с огромными люстрами, где часто выступали Фадеев и Федин, другие классики российской литературы, собрались мастера слова Москвы, России, стран СНГ.

Вечер открыл Сергей Михалков. Знаменитый поэт, автор гимнов СССР и России, глава МСПС и близкий друг юбиляра, поведал собравшимся, что знаком с Давидом Никитичем еще с 30-х годов. "Он часто бывал у нас дома и очень дружил с моей первой покойной супругой Натальей Петровной Кончаловской, — рассказал Сергей Владимирович. — Мы все следили за его ростом общественного деятеля. Талантливому и трудолюбивому калмыцкому народу необычайно повезло: он имеет великого поэта — настоящего мудреца".

Затем выступил Полномочный представитель Президента РК, заместитель Председателя правительства республики Алексей Орлов. Он сказал, что "это большая честь — от лица республики чествовать нашу

гордость. Счастлив, что с самого детства знал Давида Никитича, а его именитые гости были для нас словно боги, сошедшие с Олимпа”.

Заместитель председателя исполкома МСПС, писатель Ринат Мухамадиев признался, что считает Кугультинова своим наставником в литературе, и зачитал приветственные телеграммы в адрес юбиляра от Президента СССР Михаила Горбачева, Президента РФ Владимира Путина, министра культуры РФ Михаила Швыдкого, Президента Калмыкии Кирсана Илюмжинова, Президентов Кыргызстана, Украины, Республики Беларусь, Армении, мэра Москвы, Союза писателей Кыргызстана.

Затем выступила поэтесса, лауреат премии Фонда Солженицына Инна Лиснянская. Она передала горячий привет и поздравления от своего супруга Семена Липкина и назвала Кугультинова “одним из лучших поэтов России”.

Крепкой дружбой с Кугультиновым гордится заместитель председателя исполкома МСПС Шавкат Ниязи. Председатель Союза писателей Таджикистана Аскар Хаким говорил о тесных связях калмыцкого поэта с таджикскими классиками и преподнес виновнику торжества свой подарок — роскошный национальный халат с тюрбетейкой.

Переводчик Ильгиз Каримов передал слова поздравления юбиляру от своего отца Мустая Карима.

От имени московской писательской организации Давида Никитича поздравил ее глава Владимир Гусев. Известный поэт и переводчик Олег Шестинский говорил, что вряд ли даже хороший переводчик дорастет до подстрочника Кугультинова. В любви к “огромному поэту-классику” признавались участники вечера — писатель Михаил Шевченко, профессор Московского университета Николай Анастасьев и директор издательства “Дружба народов” Геннадий Гоц. Поэтесса Надежда Кондакова подарила Давиду Никитичу собственную книгу “Пушкинский календарь”, отметив, что ее любовь к творчеству гениального русского поэта сформировалась не без влияния Кугультинова. Известная российская поэтесса Людмила Щипахина называла юбиляра “своим земляком”: ее отец в бытность первым заместителем председателя Волгоградского горисполкома был хорошо знаком с молодым тогда, но очень талантливым калмыцким литератором. А сама Людмила Щипахина с теплотой вспомнила и свое пребывание на чабанской стоянке в калмыцкой степи.

Юбиляра горячо и сердечно поздравляли первый заместитель председателя исполкома Международного сообщества писательских союзов, директор издательства “Советский писатель” Арсений Ларнонов, известный писатель, Герой России Юрий Колесников, лучший фотоисторик советской литературы Николай Кочнев, консультанты МСПС Лариса Жарова и Турсунай Уразбайкызы, лауреат Государственной премии России, главный редактор “Исторической газеты”, председатель Международного фонда Лермонтова Анатолий Парпара, который вручил Давиду Кугультинову золотую медаль “за его переводы поэзии Михаила Лермонтова на калмыцкий язык”.

ПОЗДРАВЛЕНИЯ

К 80-летию Д. Н. Кугультинова

Дорогой Давид Никитич!

От всего сердца поздравляю Вас с юбилеем! Не каждому человеку выпадает столь непростая судьба. Но из всех жизненных испытаний Вы вышли с честью. Вам есть чем гордиться в этот день. Имя Давида Кугультинова занимает достойное место не только в многонациональной российской, но и в мировой литературе.

Желаю Вам, Давид Никитич, дальнейших успехов на творческой пиве и в общественной работе, которую, как я знаю, Вы продолжаете активно вести. Пусть Ваша жизнь будет всегда наполнена радостью, бодростью духа и оптимизмом.

Ваш Михаил ГОРБАЧЕВ,
Президент СССР.

Уважаемый Давид Никитич!

От души поздравляю Вас с 80 – летием.

Огромный жизненный опыт, непростая судьба и яркий поэтический талант помогли Вам найти свое место в литературе. Живой отклик на важные нравственные проблемы, честный и открытый разговор с читателями на острые, волнующие темы принесли Вам настоящее признание поклонников поэзии во всем мире. Желаю Вам, уважаемый Давид Никитич, доброго здоровья, благополучия и всего наилучшего.

Президент России
Владимир ПУТИН.

Глубокоуважаемый Давид Никитич!

Трудно подобрать подходящие слова, вместившие бы всю мою сыновнюю любовь и уважение к Вам, великому сыну Калмыкии. Ваша судьба неразрывно связана с судьбой народа, и Ваш взлет к вершинам человеческого духа есть воплощение надежд народных и чаяний. Именно поэтому Ваш юбилей — это праздник всей республики.

От всей души желаю Вам здоровья и бодрости, творческого долголетия и неиссякаемого вдохновения.

Искренне Ваш
Кирсан ИЛЮМЖИНОВ,
Президент Республики Калмыкия,
Президент ФИДЕ.

Уважаемый Давид Никитич!

Мне доставляет огромное удовольствие выразить самые сердечные поздравления по случаю 80 -летия со дня Вашего рождения. Мы рассматриваем Вас как выдающуюся личность современности, великого представителя российской культуры, ярчайшего гения калмыцкого народа, непревзойденного мастера поэтического слова и доброго друга нашего народа. Вы относитесь к числу искренне уважаемых и почитаемых среди нашего народа людей. Нельзя не восхищаться исключительным универсализмом Вашего дарования, напряженностью творческих исканий и пророческой актуальностью философского видения проблем современности.

Позвольте от всего сердца пожелать Вам и Вашей семье крепкого здоровья, счастья и дальнейших творческих успехов. Мы всегда рады видеть вас в Кыргызстане, уважаемый Давид Никитич, как великого поэта современности и нашего доброго друга.

С уважением,

Президент Кыргызской Республики
Аскар АКАЕВ.

Уважаемый Давид Никитич!

Искренне поздравляю Вас, известного писателя и общественного деятеля, с высоким юбилеем. Автор многих запомнившихся читателям книг, высокохудожественных поэм, проникновенных лирических стихотворений, глубоких нравственно - философских размышлений, Вы своим творчеством внесли значительный вклад в развитие родной литературы, расширение межнациональных культурных связей. Доброго Вам здоровья, долгих лет жизни и новых свершений!

Президент Украины
Леонид КУЧМА.

Дорогой наш Давид Никитич!

Разрешите сердечно, от всей души поздравить Вас со светлым юбилеем — 80 - летием со дня рождения!

Вам, верному, великому сыну своего многострадального народа, пришлось сполна испить горькую чашу и военного лихолетья, и унижений в депортации. Но всегда высока и светла была Ваша поэзия, высок и светел был Ваш дух истинного поэта и мудреца. Вами гордились и гордятся граждане всей нашей многонациональной страны.

Знаем, что нелегко Вам сегодня переживать новые испытания, постигшие нашу Родину. Новые эксперименты властей особенно больно затронули духовную сферу. Но мы уверены, что Ваша мудрость, Ваш могучий талант помогут нам и впредь найти верные ориентиры, развивать высокую литературу, прекрасные традиции дружбы и братства народов.

Дай Вам Бог, дорогой Давид Никитич, богатырского здоровья, бодрости

духа и новых творческих успехов, чтобы еще долго нас радовали Ваша волшебная поэзия, Ваше мудрое слово!

Исполком Международного сообщества писательских союзов:
Сергей Михалков, Расул Гамзатов, Юрий Бондарев,
Мустай Карим, Арсений Ларнонов, Исхак Машбаш,
Ринат Мухамадиев, Шавкат Ниязи, Борис Шереметьев,
Хута Бериулава, Анар, Нурлан Оразалин, Аскар Хаким,
Надырбек Алымбеков, Людмила Щипахина, Юрий Колесников,
Анатолий Парпара, Атамурад Атабаев, Саид-Хамзат Нунуев.

От всей души поздравляем великого народного поэта Калмыкии и мастера публицистического слова Давида Никитича Кутультинова с 80-летним юбилеем!

Поистине неоценим вклад великого мастера как в отечественную, так и в современную мировую литературу.

Творчество Д. Кутультинова, пронизанное гуманизмом, миролюбием и добром, освещает и наполняет теплом души миллионы людей разных народов.

С глубоким уважением присоединяюсь к многочисленным поздравлениям в адрес замечательного поэта Д. Н. Кутультинова.

Советник Президента Республики Армения
Размик ДАВОЯН.

Уважаемый Давид Никитич! Сердечно поздравляю Вас со знаменательным юбилеем — 80-летием!

Вы принадлежите к той славной когорте мастеров литературы и искусства, для которой идеалы народного счастья, мира и любви были главными и основополагающими в жизни. Доброта и человечность, верность дружбе, своему гражданскому долгу, понимание красоты природы и окружающих людей, преданность своей родине — это далеко не полный перечень тех общекультурных гуманитарных ценностей, которым служит и учит других Ваше творчество. На таком наследии выросло не одно поколение наших людей. Да и сама Ваша жизнь служит достойным примером честности и порядочности, неизменности позиции и принципов, которых Вы придерживаетесь эти долгие годы.

Примите искренние поздравления от имени всех казахстанцев!

Желаю Вам, уважаемый Давид Никитич, крепкого здоровья, творческих успехов на радость Вашим почитателям и последователям! Добра и счастья Вам и всей Вашей семье!

Президент Республики Казахстан
Н. Назарбаев

ПОСВЯЩЕНИЯ

*Кирсан ИЛЮМЖИНОВ,
Президент Республики Калмыкия,
Президент ФИДЕ*

ТВОРЧЕСТВО ПОЭТА — СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ МЕЖДУ НАРОДАМИ

Представляя человека, принято перечислять все его награды, чины и занимаемые посты. Так получается веселее. Однако есть люди, чьи имена самодостаточны, они не требуют каких-либо уточнений, дополнений и словесных украшательств. Именно таков Давид Никитич Кутультинов, ибо этим уже все сказано. В Калмыкии, в России, и уверен, что и во всем просвещенном мире, имя и творчество Поэта известны всякому культурному человеку. Его стихи, написанные на родном калмыцком языке, неоднократно переводились на языки многих других народов, и вовсе не потому что был он когда-то начальником в Союзе писателей, а просто стихи хорошие. Это лично мое мнение, я ни в коей мере не претендую на литературоведческий анализ ставших давно хрестоматийными строк, но многие из них для меня были, есть и будут опорой в минуты, когда требуется максимальная концентрация всех душевных сил.

Могу ль усомниться, однажды изведав,
В том чувстве, что с вечностью я — неделим?
Быть может, оно — от степных моих дедов?
А может, испытано мною одним?

Меж миром и мною исчезли границы.
Я — воздух. Я — ветер. Я с далями слит.
И кто различит — это мысль или птица
Над вольным, шуршащим покоем парит...

Как просто сказано! Но какая беспредельная глубина открывается в этой незамысловатой формуле: надо сердце сжечь, чтоб сделалось светлее во Вселенной. Прекрасный, чистый, глубокий и вечный пафос — чтоб быть богаче, больше жертвой сам, чтобы быть счастливее — поделись своим счастьем с другими. Это формула жизни — "я в системе мира" и "мир во мне". И не нужно здесь никаких расчетов, обыденное, меркантильное, сиюминутное — все вторично. Какой практический смысл в пении соловья, в колыбельной, что мать поет младенцу, в звоне капели, что наполняет радостью сердце? Мы приходим в этот мир за тем, чтобы могли спокойно уйти наши отцы, чтобы могли счастливыми родиться наши дети. Мы для того в этом мире, чтобы не разрыпалась связь времен, соединяющая прошлое и будущее твоего народа. Это цель, в этом смысл. Сердечный слух, память сердца — не подвластны логике и холодному разуму. Великие, чистые, исполненные невероятной глубины строки Давида Кутультинова — как связующая нить между мирами.

Не думаю, что сильно ошибусь, если скажу, что не так давно все культурное человечество пережило одну из ужаснейших своих трагедий. Помните, как талибы, несмотря ни на какие уговоры и увещевания мировой общечеловечности, все-таки взорвали статую Будды. Будды, много веков подряд печально взиравшего на тщетные людские попытки обрести покой и счастье на этой земле. Не ошибусь я, и если скажу, что все культурное человечество разом содрогнулось, когда осколки божества, пусть и чужого для кого-то, низверглись с высоты к подножию скалы, которую почитала, как святыню, чуть ли не треть населения планеты.

Но мир наш суетный и бренный, конечно же, не рухнул от того, и с виду ничего не изменилось. Как, собственно, не изменялось ничего и тогда, когда вандалы грабили и разоряли фараоновы гробницы, когда испанские завоеватели сгнали аборигенов, инков, разбирали на камни для строительства храмов другим богам. И на Руси так было много лет назад. Но с той лишь разницей, что святыни свои славяне рушили своими же руками и сами богов бросали в реку и гнали прочь от городов и деревень. А потом, спустя тысячу лет, в России верх взяли большевики и словно "отомстили" церкви христианской за надругательство над верою древлян, смолян, кривичей и вятичей, за поруганную честь Перуна. Сильно пострадала церковь христианская от варваров — большевиков.

Да, мир жесток, и человечество, увы, своим богом не верит. Вы посмотрите: нет религии такой, которая призвала бы к насилию, нет ни в одной такого бога, чтоб он благословлял уничтожение. И, несмотря на это, человек только тем и занимается, что рушит все и вся.

Каждый так или иначе понимает, о чем речь. Равно как все, хоть на словах, но знают — надо, необходимо, мы просто обязаны уберечь духовную сферу от разрушения. Мы обязаны перед высшими силами, перед нашими предками, для себя и своих детей сохранить свою культуру, ценности, традиции, духовность. Только в этом залог сохранения бессмертия души. Это — связь веков, связь поколений, гуманизм и нравственность в высшем их проявлении. Кто мы, живущие на этой Земле? Маленькие песчинки, несущиеся в вихре истории. Но именно мы — звенья между прошлым, настоящим и будущим.

Поколения людей — это не только новые открытия, новые произведения искусства, новые мысли. Это — судьбы, наполненные радостью и страданием, миром и войной, жизнью и смертью. Не чувствовать этого, не охранять прошлое — невозможно. Хотя бы раз в жизни каждый должен задать себе вопрос — как и что я должен сделать, чтобы "Вселенная была светла".

Общая духовность, общая судьба, общая память, объединяющая всех жителей нашей республики, — это не что-то неопределенно-отвлеченное, живущее вне нас, в холодной пустоте, само по себе. Нет, это реальные люди, которые жили раньше, которые живут и сейчас. Они — лучшие, те, кого в "Джангаре" называют "исполинами державы". На их помыслах, делах, чувствах, как на плечах Атланта свод небесный, держится национальная культура, искусство, традиции. Именно они терпеливо открывают всем, кто готов их услышать, и смысл жизни человека, и цель его прихода в этот мир, учат любви и уважению к прошлому.

Они — главные Хранители уникальной культуры народа и истории, ее сути, ее смысла. Они слышат и видят сердцем тысячелетнюю историю кочевых цивилизаций Центральной Азии: предков-ойратов, прогрессивные завоевания эпохи Чингисхана, переселение из Азии в Европу, образование Калмыцкого ханства, вхождение Калмыкии в состав Российской империи...

Они "помнят" в сердце своем героев "Джангара", многих искусных воинов, политиков и творцов прошлого. Они — "национальное достояние" Калмыкии! Бесценные сокровища своего Отечества! Высшие силы наградили их призыванием быгг Хранителями, нам остается только признать их силу, их мудрость, их миссию. Признать и следовать за ними...

Стоит, видимо, подумать над тем, чтобы понятию "Национальное достояние калмыцкого народа" придать особый статус, который можно закрепить официально. Зачем это нужно? Самим Хранителям вряд ли это необходимо, пусть и в малейшей степени, смысл их жизни в ином. Но в первую очередь — это нужно нам, внимающим и идущим следом за духовными поводами.

Не без добра наш мир большой:
Найдутся чуткие душой,
Они услышат непреременно
Твой зов, хотя б издалека!
Земля жива, и жизнь крепка
Их добротой благословенной.

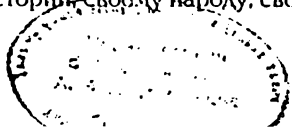
Давид Никитич Кугультинов — Народный Поэт, Глава Совета Старейшин степного края... Выше, как говорят, уже не взлетит, большого успеха и признания при жизни просто не бывает. Кто-то о Давиде Никитиче образно сказал, что он нужен калмыкам для того, чтобы никто в степи в пропасть не свалился. Точно и совершенно правильно сказано.

Да, я знаю, этому убеленному сединами человеку вполне хватает трижды заслуженного почета и славы. В сердце своем я уже давно присвоил Давиду Никитичу звание "Национального достояния", но мы должны это сделать официально — мы должны при жизни отдать дань таланту и мудрости Учителя, отблагодарить его за дело всей жизни, за яркую, трепетную любовь к Калмыкии и калмыцкому народу.

Вот вы послушайте, что пишет он о себе, это ли не наказ всем нам и всем, идущим нам на смену, — завет на все века...

Когда как вестник торжества и славы
Ко мне пришел бы старец белоглавый,
Калмыцкой старой сказки чародей,
И подарил мне счастье всех людей,
Я б это счастье разделил на части,
Всем людям поровну я б роздал счастье,
Но если б он собрал в один комок
Все, что печально на земном просторе,
Чтоб в сердце у себя вместить я мог
Все наше человеческое горе,
Я б горе вместе с сердцем сжег дотла,
Чтоб сделалась Вселенная светла.

Время пролетает незаметно. Память остается навсегда. Американцы поняли это раньше нас. В Америке давно есть люди, которыми нация гордится прижизненно, отводя им почетные места в национальном Пантеоне Славы. Гордятся открыто, не боясь упреков в "культе личности". Хотя, если посмотреть с другой стороны, — почему бы и не культ? Культ гордости и восхищения современниками своими — людьми прекрасными, достойными, преданными своей земле, своей истории, своему народу, своей стране. Людьми, освещающими Вселенную.

*Александр ДОРЖДЕЕВ,
Председатель Правительства
Республики Калмыкия*

ДАВИД КУГУЛЬТИНОВ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Доклад на торжественном собрании, посвященном 80-летию со дня рождения народного поэта Калмыкии Давида Никитича Кугультинова

Дорогие гости, участники торжественного собрания!

Сегодня мы чествуем Давида Кугультинова, патриарха национальной литературы, искусства и культуры, выдающегося общественного деятеля, великого поэта современности, чье имя носит малая планета в межзвездном пространстве Вселенной. Давид Кугультинов стал всемирно известным сыном Калмыкии, ее символом, носителем ее Духа, выразителем чувств и надежд калмыцкого народа.

Не многим дано право говорить: "мой народ". Это право надо заслужить, выстрадать собственной судьбой. Марина Цветаева, размышляя о том, что значит быть народным поэтом, сказала: "Для этого мало быть всем, нужно быть всеми". Быть народным поэтом — значит иметь нравственное право говорить от имени всех, от имени целого народа.

Жизненный и творческий путь Давида Никитича неразрывно связан с судьбой калмыцкого народа и является ярчайшим примером служения своему народу. "Имею основания быть довольным судьбой, — сказал как-то сам поэт. — Я был со своим народом и жил его судьбой, поэтому счастлив".

Стихи Давида Никитича выстраданы его жизнью, истоки его божественной поэзии — в биографии поэта.

Давид Кугультинов родился ранней весной 1922 года, 13 марта, когда все в природе обновляется и расцветает, когда степь наполняется жизненными силами. Я считаю символичным такое совпадение. Восхождение Давида Никитича на поэтический Олимп не было случайностью. Флагман современной поэзии Давид Кугультинов — вершинное явление не только калмыцкой литературы.

Приход в литературу великих поэтов объясняется потребностью и велением времени. Это общая закономерность. Общество и время сформировали личность поэта и вытолкнули его на авансцену истории.

"Прорастая трудностями", Давид Кугультинов достиг высот народного признания, вошел в каждый дом, перешагнул границы стран и государств. Его произведения читают на 80 языках мира.

Творческий путь Давида Кугультинова продолжается более шестидесяти лет, что составляет, как известно, калмыцкий век. Он стал открытием XX века.

В поэзии, по убеждению самого поэта, не бывает учителей. "Идти ты должен сам, быть сам себе учителем, следуя указующему персту", по выражению Федора Михайловича Достоевского. Для Давида Никитича таким перстом является великий поэт, солнце русской поэзии — Александр Пушкин. Куда бы ни забрасывала судьба Давида Кугультинова, Пушкин всегда был с ним. Пушкин был для Кугультинова солнцем на мерзлотах Заполярья.

Всем известно, что у поэта много наград, званий. Но самая высокая и дорогая поэту оценка его творчества дана читателями, в числе которых и известные поэты, и государственные деятели культуры, науки, широкие слои общественности.

Академик Глушко сказал: "С удовольствием читаю сборник стихов Давида Кугультинова. Удивительная свежесть чувств и образность. И во всем глубокая мысль. Люблю настоящую поэзию". Настоящая поэзия — вот истинная оценка творчества любимого поэта.

Еще в раннем детстве Давид Кугультинов определил свое жизненное кредо, начав писать стихи. Бог дал ему судьбу поэта. Трудно сказать, когда он написал свое первое стихотворение. Но впервые напечатался в двенадцать лет.

Ученик 10 класса Давид Кугультинов перевел на калмыцкий язык азербайджанскую сказку "Ашна Керип" в переложении Михаила Лермонтова и затем издал ее. Этот первый опыт перевода оказал благодатное влияние на творчество юного тогда поэта. Позже он сам написал несколько сказок, которые были успешно переведены на многие языки мира.

В семнадцатилетнем возрасте Давид Кугультинов подготовил свою первую книжку стихов. В неполные восемнадцать лет он был избран членом Союза писателей СССР. Тогда же впервые были опубликованы стихи молодого талантливого поэта отдельной книгой под название: "Стихи юности". Некоторые стихи были переведены и напечатаны в Москве.

В 1939 году Давид Кугультинов стал студентом Калмыцкого пединститута в г. Астрахани. Но в 1940 году со второго курса был призван в Красную Армию, служил в составе советских войск в братской Монголии с началом Великой Отечественной войны участник боевых действий в составе войск 2-го Украинского фронта.

На фронте молодому поэту пришлось испытать все, что доводится испытывать солдату. Однако худшие испытания только предстояли.

В 1944 году Давид Кугультинов был снят с передовой и сполна разделил участь калмыцкого народа, незаконно депортированного в Сибирь. Уже в Сибири в апреле 1945 года он был арестован и осужден за стихи и выступления в защиту своего народа. За долгих десять лет поэт пережил все ужасы ГУЛАГа.

И только в 1956 году поэт был реабилитирован и восстановлен в Союзе писателей. Давид Кугультинов принимал активное участие в восстановлении автономии калмыцкого народа. После возвращения Давида Кугультинова из ссылки первым его стихи перевел на русский язык поэт Владимир Луговской. Стихотворение "Высота" в его переводе было

напечатано в 1956 году в журнале "Огонек". Эта публикация стала настоящей радостью для калмыцкого народа: первой ласточкой, предвестником долгожданной весны.

Вернувшись на родину, Давид Никитич работал ответственным секретарем Союза писателей Калмыкии, занимался возрождением литературных традиций, проводил огромную работу по восстановлению и укреплению писательской организации Калмыкии, поддержке молодых дарований, много писал и переводил сам. Велика была радость возвращения, но горечь невосполнимых утрат давала о себе знать. Тринадцать лет пребывания в незаконной ссылке создали своеобразный вакуум вокруг культуры калмыков, в том числе и вокруг калмыцкой литературы.

У калмыков всегда был высок престиж знаний. Главной задачей для Давида Кугультинова в то время была дальнейшая учеба, получение высшего образования. Он поступил на Высшие литературные курсы при Союзе писателей СССР.

На курсах, помимо получения теоретических знаний, поэт окунулся в литературную среду, в которой он так нуждался. Здесь он встретился с Кайсыном Кулевым, Чингизом Айтматовым и многими другими известными писателями. Творческий семинар вели известные мастера слова Михаил Светлов, Ярослав Смеляков.

Большой удачей в своей жизни Давид Никитич считал встречи и беседы с Самуилом Яковлевичем Маршаком. Маршак прекрасно знал калмыцкий фольклор — он был редактором первого полного издания "Джангара" на русском языке в переводе Семена Липкина.

Обращаясь к творчеству Давида Кугультинова, невозможно не сказать о людях, с которыми он встречался и работал, делил радость и горе, — о его друзьях. Годы пребывания в Москве дали поэту много новых добрых друзей, у которых он не стеснялся учиться. Расул Гамзатов, Кайсын Кулев, Мустай Карим, Михаил Дудин, Чингиз Айтматов. Имена дорогих, близких Давиду Кугультинову людей, составляющих вместе с солнцем и землей мир поэта.

В годы учебы поэт много работал. Ему было о чем сказать читателю. В 1958 году, после долгого перерыва, вышла новая книга на родном языке — поэма "Моабитский узник", посвященная памяти Мусы Джалиля. Поэта привлек героический характер, его внутренний мир, черты человека-борца. Герой поэмы Темир — поэт. Пытки в тюрьме не сломили героя. Он остался верным своему народу, Родине.

В издательстве "Советский писатель" вышел и другой сборник поэта "Глазами сердца", о котором тепло отозвался на страницах "Литературной газеты" Михаил Светлов.

Из всех изданных в это время книг самому автору наибольшее удовлетворение принес сборник "Стихи", выпущенный издательством "Художественная литература". В этом сборнике принципиально важен для самого поэта цикл "Жизнь и размышления", поскольку он представляет собой попытку философски осмыслить многие явления современной жизни.

В 1960 году поэт экстерном с отличием окончил Литературный институт им. Горького. Давид Кугультинов вернулся в Калмыкию и

возглавил Союз писателей республики. К этому периоду относится жанровое обогащение поэзии Давида Кугультинова: литературные сказки, поэмы - сказки, стихи - притчи. Если задуматься над вопросом, что же питало творчество поэта, то, пожалуй, главными живительными источниками можно назвать родной язык и национальный фольклор — героический эпос "Джангар, сказки, легенды, предания. Сам поэт, являясь автором многочисленных поэтических книг, признанным мастером слова, пишет: "Для меня дороже всех книг в моей библиотеке — том "Джангара", изданный в 1940 году".

Образность и емкость языка фольклора, свежесть и мудрость народного слова в полной мере ощущаются в авторских поэмах "Сар - Герел", "Золотое сердце". Умело используя фольклорные сюжеты, Давид Кугультинов достиг совершенства в своих произведениях. "Сар - Герел" — не только притча давних времен, это поэма - протест против горького дыма "людских страданий"... Это поэма о силе любви, верности и красоте, самопожертвовании во имя народа.

За книгу стихов "Я твой ровесник" поэту Давиду Кугультинову в 1967 году присуждена Государственная премия РСФСР им. М. Горького.

Указом Президиума Верховного Совета КАССР от 26 марта 1969 года за заслуги в развитии калмыцкой художественной литературы Кугультинову Давиду Никитичу присвоено почетное звание "Народный поэт Калмыкии".

В начале 60 - х годов в калмыцкую литературу пришло новое поколение литераторов, творчески одаренных молодых людей. Их приход был связан с возвращением народа из ссылки. И сегодня по праву можно говорить о целой поэтической школе Кугультинова, предопределившей новаторские искания поэтов XX века. Его современники и последователи сумели воплотить в своем творчестве эстетический идеал времени. Вбирая самое лучшее, следуя системе ценностей Давида Кугультинова, они одновременно искали свои пути, тем самым развивая и углубляя идею преемственности. Придя в литературу в разные периоды её развития: 60 - е годы - Бося Сангаджиева, 70 - е годы - Владимир Нуров, в конце 80 - х и начале 90 - х - Эрдни Эльдышев, все они продолжили поэтические традиции, заложенные Давидом Кугультиновым.

Эти славные имена поэтов говорят о преемственности поколений, о том, что поэзия постоянно нуждается в притоке свежих сил. Одновременно с количественным ростом творческого отряда калмыцких литераторов происходил и качественный сдвиг в развитии самой поэзии.

Всех их объединяет не только литературный век, в котором им пришлось жить и заниматься литературной деятельностью, но и художественный феномен современности - Давид Кугультинов.

Во второй половине XX века калмыцкое общество в своем развитии достигло той степени высоты национального самосознания, когда нужен был гений, обладающий масштабностью мышления, высокой степенью человеческой и гражданской зрелости, эстетическим чутьем и проницательностью. Давид Никитич в полной мере обладает этими качествами. Поэтому именно в его лице калмыцкий народ обрёл своего духовного лидера, поэта нового типа, ярко выделяющегося масштабностью видения

проблем и оригинальностью подходов. Давид Кугультинов — явление в многонациональной поэзии Российской Федерации.

70-е годы ознаменовались расцветом творчества поэта. Его произведения активно издавались, переводились на многие языки мира. Его поэзию отличают, как всегда, высокая гражданственность, глубокая нравственная высота. Лирика поэта, эмоциональная, вместе с тем конкретная по движению поэтической мысли, многосмысловая, обретает черты исповедальности, философичности. События общественной жизни в творчестве Давида Кугультинова осмыслены с позиций поэта-гражданина. Его лирический герой «выткан из воска, шелка и металла, добра и зла». Спрессованная из многовекового опыта художественного мышления народа, его поэзия имеет черты глубинной общности с поэтическим мышлением Востока и Запада.

Тема борьбы за мир — одна из важнейших в поэзии Давида Кугультинова. Сама эта тема так же естественна, как естественно сопротивление живого организма всему, что несет смерть. Она нашла свое отражение в поэмах "Моабитский узник", "Воспоминания, разбуженные Вьетнамом", многочисленных стихотворениях о войне и мире, но особенно ярко проявилась в поэме "Бунт разума", которая является вершиной творчества поэта. В эту поэму поэт вложил боль человека, прошедшего войну и всеми струнами души пытающегося сделать так, чтобы она не повторилась.

В большой поэме на актуальнейшую тему современности Давид Кугультинов говорит о животрепещущих вопросах нашей эпохи, о сложных и трагических событиях, происходящих в мире. Обладание такими возможностями — это счастливый удел только крупных художников, выдающихся мыслителей, к семье которых Давид Никитич имеет счастье принадлежать.

Произведения Давида Кугультинова вошли в собрание сочинений поэта на русском и калмыцком языках, в сборники избранных произведений, изданы отдельными книгами, опубликованными в Калмыкии, центральных издательствах, за рубежом, переведены на многие языки народов мира.

Поэзия Д. Кугультинова "стала открытием", благодаря которому народ глубже познает себя, свою судьбу. Как Мастер стиха, как Мыслитель Кугультинов весьма интересен, глубок и современен. Его называют "джангарчи нового времени". В каждой его новой книге, по словам поэта, "как в зеркале волшебном, живая отражена писателя душа". Этим и дорога нам поэзия Кугультинова, ибо она впитала то светлое, что заложено в человеке.

В 1972 году в Москве состоялся юбилейный вечер, посвященный 50-летию нашего юбиляра. Вёл вечер Сергей Михалков. Выступили с приветствиями в адрес Давида Никитича известные мастера слова Константин Симонов, Мариэтта Шагинян, Алексей Сурков, Мустай Карим, Кайсын Кулиев. За большие заслуги и огромный вклад в развитие литературы Давид Кугультинов был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В 70-е годы Давид Никитич принимал активное участие в культурной жизни нашей страны. Он был председателем Комитета солидарности

писателей стран Азии и Африки при Союзе писателей Российской Федерации. В составе правительственных и творческих делегаций на - родный поэт Калмыкии посещал США, Японию, Китай, Индию, Алжир, Тунис, Италию, Монголию, Болгарию и другие страны.

За книгу стихов "Зов апреля" в 1976 г. поэту присуждена Государственная премия СССР. В эти же годы к творчеству Кутультинова обратились исследователи национальных литератур. Появились новые труды, диссертационные и монографические исследования, в которых Давид Кугультинов представлен как знаковая фигура в поэзии. Десятилетия активного поэтического творчества поистине вызывают восхищение: ежегодно издавались новые книги, поэмы, циклы и сборники стихов, лирики. Не случайно за эту титаническую работу Давид Кугультинов был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда.

В 1982 году широко было отмечено 60 - ление народного поэта Калмыкии. Для участия в торжествах в республику прибыли Расул Гамзатов, Мустай Карим, Николай Доризо, Михаил Дудин, Лев Ошанин и многие другие известные поэты, общественные и государственные деятели.

Талант Давида Кутультинова, художника масштабной мысли, широкого мировидения, во многом определил основные ориентиры движения художественной мысли Калмыкии, проложил новые пути, способствовал росту общего уровня литературы.

Поэзия Давида Кутультинова оказалась востребованной в художественной модели реализма XX века и совпала с ней по своим магистральным мировоззренческим линиям. Чуткий к малейшим изменениям жизни, яркая личность, знаковая фигура современности, в своем творчестве поэт проповедует общечеловеческие ценности, ищет и находит гармонию. Не случайно он говорит: "Весь мир во мне и в мире я, как дома..."

Давид Кутультинов велик в поисках истины понимания современности. Именно это, на наш взгляд, получило свое определенное выражение: целенаправленное подтверждение в его вкладе в мировую художественную культуру XX века.

Для поэзии Давида Кутультинова свойственны необыкновенная лирическая проникновенность и мощный эпический размах, ему одинаково хорошо удаются и маленькие миниатюры, и большие эпические поэмы. Это говорит о широте и масштабности его творческого гения.

Замечательное творчество великого мастера слова, трибуна Давид Кутультинова остается верным великим гуманистическим принципам. поэте счастьево сочетаются талант и ум, высокая культура и образцованность, энергия, мудрость и нежность.

Поэзия Давида Кутультинова - удивительное создание человеческого таланта и разума, мудрости и совести. Она служит только интересам народа, несет добро и свет.

Лицо поэзии вечно освещено светом Прометеева огня - светом мужества, человечности и любви к людям. Этот Прометеев свет освещает и лик кугультиновской музыки.

На долю Давида Никитича выпало немало испытаний, но он прошел их с честью, проявил огромное мужество, большую стойкость, силу духа. Таким он запомнится современникам, таковым он останется и для потомков.

Сегодня Давид Никитич с нами, активно участвует в жизни общества, является председателем Совета Старейшин нашей республики и членом Совета Старейшин Южного федерального округа.

Давид Кугультинов является и выдающимся общественным деятелем, не оценим его вклад в решение вопросов реабилитации репрессированных народов. Будучи депутатом Верховного Совета СССР, членом Президиума, он активно боролся за восстановление справедливости и законности. Большую работу поэт проводит по укреплению дружбы народов.

Дорогие друзья! Говоря о непосредственной эпохальной значимости поэзии Давида Кугультинова, его личности, о вкладе в мировую художественную культуру, мы искренне благодарны Поэту за то счастье, которым он одарил каждого из нас, за поэтически совершенное творчество.

Мы гордимся тем, что Указом Президента Российской Федерации от 12 марта 1997 г. № 216 Кугультинов Давид Никитич за заслуги перед государством и выдающийся вклад в развитие отечественной литературы награжден орденом "За заслуги перед Отечеством III степени".

Дорогой Давид Никитич! Судьба отвела Вам особое место в истории нашего народа. Вы обогатили его культуру своими бессмертными произведениями и прославили Калмыкию на весь мир. Мы видим, как Вы дорожите делом своего призвания — Поэзией, как преданно служите её Музе.

В Вашем лице, дорогой Давид Никитич, республика имеет лучшего своего сына, олицетворяющего современную эпоху. Ваш путь нелегок, но прекрасен, это путь Гражданина и Поэта. Вы любимы своим народом и признаны во всем мире. Мы с гордостью произносим Ваше имя.

Ваш авторитет — непререкаем, Ваше слово — весомо. Ваш неповторимый талант, помноженный на неустанный труд, — бесценное достояние не только нашего народа, но и всего человечества.

В день празднования Вашего славного юбилея примите самые искренние и сердечные пожелания здоровья, счастья и неугасающего огня творчества. Новых Вам замыслов и свершений, Вечной Весны, праздника Души и радости творческих удач!

Мы благодарны всем, кто сегодня с нами на этом празднике Стойкости Духа, неограниченных возможностей человека, торжества Разума.

Разрешите пожелать нашему дорогому юбиляру и всем присутствующим в этом зале счастья, благополучия и крепкого здоровья!

Благодарю за внимание!

*Абдизамил Нурпеисов,
народный писатель Казахстана*

ПОСЛЕДНИЕ ИЗ МОГИКАН

Выступление на торжественном собрании, посвященном 80-летию со дня рождения народного поэта Калмыкии Д. Н. Кугультинова

Друзья! На этот раз я приехал к вам не на поезде, не на самолете, а на машине, покрыв по довольно побитой и ухабистой дороге более тысячи верст. Сделал это сознательно, чтобы быть как можно ближе к родной земле - матери моих братьев - калмыков, ежесекундно соприкасаясь с ней, ощущая ее через каждый толчок машины своим телом. Всю дорогу не отрывал восторженного взора от раскинувшейся шири, ощущая всю прелесть весенней калмыцкой степи, вдыхая полной грудью могучий полынный ее дух! И эта бескрайняя степь, и эта полынь, и синее-синее небо над головой, точно как у нас в Казахстане, роднит нас с вами, и ведь, если задуматься, как много у нас с вами общего не только в бытие, но и в судьбе. Видимо, потому, каждый раз ступая на вашу землю, ощущаешь то же самое, что обычно ощущаю я, приезжая из Алматы в свой родной приаральский край. Каждый раз мне кажется, будто я давно знаю каждого из вас по отдельности. Не только вас, но и ваших отцов и дедов. Даже далеких ваших предков. Знаю их гордые осанки, их удаль и их нылкую страсть. Знаю мощную поступь их аргамаков, от копыт которых дрожала земля, и, конечно же, многотысячные табуны и мирнады весенних тюльпанов. Знаю калмычку, поразившую некогда ретивое поэтическое воображение Пушкина! Все мило, все знакомо! Все дорого и все до слез близко моему сердцу.

Итак, я приехал на торжество моего давнего, доброго друга Давида Никитича на сей раз с особым, новым для меня, чувством. Помнишь, Давид Никитич, прежде мы, бывало, приезжали с вами на такие торжества наших общих друзей, признавались в любви блистательным их талантам. Но сегодня... Сегодня хочется мне сказать, в основном, о нашем поколении литераторов.

Сказать о поколении, какого уже не будет, ибо пришли совсем уже иные, неузнаваемые времена. Хотим мы того или нет, но изменился сам статус литератора и литературы в общественном сознании. Изменились в одночасье и цвет, и запах, и состав воздуха. Изменились небо и почва. И будто выпав из того канувшего в небытие прежнего периода времени, мы попали в совсем иную Вселенную, вращающуюся уже по каким-то иным законам.

И вот мы снова съехались на родину Давида Никитича, который является живым и ярким воплощением того лучшего, того уже миновавшего времени, что концентрировалось в литературе. Принято говорить, что литература отражает дух и характер своего времени. Литература отражает не просто фактографическую суть времени, а то, чем жив человек и какие идеалы и цели маят его. Смотрите, как быстро сдалась ны-

нешняя литература, сдалась напору зла и поддалась чувству безысходности и отчаяния. Литература сейчас сама готова с упоением высмеивать всяческие идеалы. Или же с горечью оплакивать их невозможность в нашей проклятой жизни. А ведь литература в лице своих лучших представителей, к которым относится и наш юбиляр, умела смотреть бестрепетно, не отворачиваясь, прямо в лицо злу, в ту бездну, у края которой мы очутились, но при этом ясно видеть за и над этой бездной бессмертную красоту и добро. Шекспир и Гете, Пушкин и Абай, разве не были они творцами именно такого закала?

Последние десятилетия мысль художника, прежде бывшая бесменным стражем вековых истин, отступилась от своего долга. Да, да, отступилась от своего священного долга быть и в самую страшную минуту вместе со своим читателем, освещая ему дорогу, помогая как - то миновать все подводные течения и пороги. И вот нынче мысль эта пошла вдруг на поводу у злости дня, хуже того, угождая вкусам растерявшейся и одичавшей толпы, и как обидно и горько, что совсем еще недавно считавшееся властителем дум гордое и могучее искусство как - то нечаянно обмелело, как наш усыхающий Арал. Ибо сегодня вместо прежнего открытого противника у искусства исподволь появился новый враг, враг более хитрый, проворный и ловкий, умело проникающий как в сердца, так и в умы наших людей.

Да, друзья, деспотизм с его недремлющим бдительным оком - цензурой оказались куда слабее и проще, нежели цинизм с его безнравственностью, перед лицом более могущественного противника. Как видите, отступила та, некогда, казалось бы, блистательная и стойкая литература, которой героическое поколение Кугультинова самоотверженно и преданно служило, живя, фактически, этим служением.

На мой взгляд, литературе XX века не в чем каяться и виниться перед своим читателем. Она как могла, как умела, до конца исполнила и выполнила свой долг. На ее место заступает литература совсем иной эпохи, и кто знает, сумеет ли преемница занять столь же достойное место, найти свою тропу в нынешнем неласковом мире и повести по ней современного читателя - это еще вопрос.

Когда я ехал к вам, братьям - калмыкам, моя мысль, в основном, была обращена к тем теперь далеким от нас дням. К друзьям - писателям, поэтам, многие из которых обрели покой в ином мире. Чего уж скрывать, было грустно, и вместе с тем я был и горд за них. А ведь нашим братьям никогда, ни при царях, ни при большевиках, не жилось легко и сладко. Вспомните цензуру Жданова, Суслова, и какой бы заслон они ни ставили, как бы ни было бдительно и строго недреманое их око, но, как мы знаем, ищущая и беспокойная, нет, бесстрашная мысль поколения глубоко уважаемого Давида Никитича Кугультинова всегда преодолевала любые скалы, которые были бессильны воспрепятствовать родниковому ключу пробраться однажды на поверхность, и на радость нам, своим читателям, создавались бессмертные произведения, которые, глядите, стали сейчас гордостью и славой своих народов. И мысль, и чувства поэтов и писателей с тем же упорством и верой одолевали все препятствия, вставшие поперек их дорог к свету истины.

В самом деле, разве тот неоднозначный промежуток истории, кото- рый зовется советским периодом, ассоциируется в нашем сознании лишь с именами вождей и палачей? Нет, я уверен, с тем же правом можно называть его временем, когда на ниве литературы рождались великие имена и великая литература советского периода. Давайте вспомним целую пле- яду блистательных имен, которые на удивление всему человечеству заж- глись целыми россыпями ярких звезд - того же Кугультинова, Гамзато- ва, Кулиева, Мустая Карима, взошли на литературном небосклоне наро- дов Калмыкии, Дагестана, Балкарии и Башкирии. Каждый из них, словно звезды планеты, обогатил мировую литературу, насыщая ее своими со- вершенно неизвестными и неповторимыми национальными красками как в формах, так и в содержании. И созданные ими произведения живут и будут еще жить и сопровождать жизненный путь не одного поколения, тех, кто уже шагнул в XXI век. Таким образом, состоявшееся, вопреки всем запретам и ограничениям тех лет, подлинно народное искусство — красноречивое свидетельство того, что дух и разум не сдается грубому и жестокому гнету. Деспотизм и грубая ложь могут оказывать лишь внешнее воздействие, а выдающиеся таланты отзываются на все это поиском веч- ных идеалов. И во все времена таланты живо сознавали свое моральное превосходство и моральное могущество.

Но сейчас мы с печалью и смирением должны признать, что, чего уж скрывать, решительно стали проигрывать воцарившемуся безверию и равнодушию, и почти не решаемся давать им отпор. Где, скажите, сейчас исполины духа, способные бесстрашно освещать воцарившийся мрак и смятение горением своего непреклонного, ни на каком ветру и ни при какой грозе истории не остывающего сердца?

Я приветствую в лице Давида Никитича тех последних могикан, ко- торые сумели сделать советскую литературу неким священнодействием, вокруг которого с надеждой и энтузиазмом сплывались могучим духом миллионы, миллионы сердец.

Я приветствую в лице Давида Никитича Кугультинова всех истинных поэтов, воистину призванных к служению музам! И в надежде на то, что эти так быстро вдруг позабытые сейчас служения однажды возродятся снова. Человеку не дано знать будущего — ни своего, ни своего народа. Все, что в его силах, — честно исполнять свой долг, исполнять с досто- инством и чувством, что закладываешь пусть небольшой, но от этого ничуть не менее значимый фрагмент непрерывного пути рода челове- ского. И я вижу, что этот фрагмент, исполненный Мастером Кугульти- новым, сработан на совесть, сработан с душой и предельной отдачей всего себя. И я счастлив, что могу назвать себя другом Кугультинова!

*Данара ДОРДЖИЕВА,
заслуженный работник культуры РФ,
член Союза российских писателей*

ТАЛАНТ, ДВИЖИМЫЙ ПРАВОЙ И ЛЮБОВЬЮ...

Не избалованное собраниями сочинений нынешнее поколение получило красивое трехтомное собрание сочинений Давида Кугультинова. Собственно это сборник сочинений поэта и о поэте, так как вместо привычных для предыдущих трехтомников на русском и калмыцком языках предисловий новое издание предваряют высказывания выдающихся политических деятелей, представителей производства и науки, литераторов, художников и т. д. о творческой и общественной деятельности нашего великого поэта. Одни только имена авторов высказанных в адрес Д. Кугультинова поздравлений и пожеланий, мысли о его поэтическом таланте впечатляют. Первые люди государств СНГ и республик, всемирно известные политические деятели читают поэзию, и не только русскоязычную, но и национальную. Ну, а собратьям по перу — сам Бог велел! Хотя мы знаем, что как раз они - то бывают скупы на похвалы. Но здесь другое дело!

Вклад Давида Кугультинова в отечественную и мировую культуру ни у кого не вызывает сомнения. И хотя многие высказывания выдающихся мастеров слова нам известны давно, в начале нового столетия мы как бы заново, с чувством гордости переживаем высказанное: оказалось, что вклад Давида Кугультинова в отечественную и мировую культуру своенравный Повелитель - Время нисколько не приглушил, наоборот, высветил новые его грани.

Одно только перечисление знаковых имен у каждого, кто до сих пор по молодости лет еще не был знаком с творчеством Д. Кугультинова, или не читает на русском, калмыцком, английском языках, должно вызвать интерес к автору произведений.

Иной "румяный критик", конечно, может сказать, что слова поэтов и прозаиков о Давиде Кугультинове — это мнение собратьев по перу, но как не поверить словам Аскара Акаева: "Если великий эпос "Джангар" олицетворяет собой духовную вершину прошлой истории калмыцкого народа, то в наше время поистине его поэтическим знаменем стала именно Ваша поэзия. Поэтому ее хорошо знают во всех уголках Евразии. Перефразируя известные строки Владимира Маяковского, мы смело можем сказать, что, когда произносим Ваше имя, представляем себе калмыцкий народ, а когда речь идет о калмыцком народе, то непременно подразумеваем Вас. Вы, уважаемый Давид Никитич, по праву являетесь великим поэтом и символом национальной гордости калмыцкого народа". Это мысли Акаева — Президента Республики Кыргызстан, ученого, привыкшего оперировать данными и конкретными понятиями академика - физика.

Конечно, не каждому выпадает судьба при жизни быть увековеченным в имени звезды, которой суждено жить, выражаясь образным языком

кугультиновской поэзии, в беспредельном времени и в беспредельном пространстве космоса. Звезда № 2296, зарегистрированная Центром по малым планетам Смитсоновской обсерватории под именем "Кугультинова", — пусть даже и малая — это все-таки планета, космический мир, живущий по иным мерам, чем все мы. Мир поэзии Давида Кугультинова — это тоже целая планета, овеваемая ветрами времени, населенная несхожими друг с другом людьми, окутанная атмосферой, в которой грозовой вал человеческих страстей в сшибке с напряженной жизнью разума покоряется Добру и Любви. "И мужество, и мудрость" народного слова в поэзии Давида Кугультинова получили поистине значение всенародного явления — явления Слова. Планетарность кугультиновской мысли, могучий вал кугультиновской поэзии еще в 80 - х годах прошлого (!) века подчеркивал Чингиз Айтматов в предисловии к трехтомному собранию сочинений Д. Кугультинова, которое было выпущено издательством "Художественная литература", в статье, которая, по сути, по глубине остается наиболее ярким анализом творчества калмыцкого поэта.

Соизмерять художественный мир Д. Кугультинова с такими понятиями как "космос", "планетарность", отнюдь не кажется натянутым. И дело не только в оценках выдающихся деятелей отечественной культуры, высказанных о творчестве Давида Кугультинова, начиная с середины 60 - х годов XX века. Вспомним слова М. Шагинян о том, что поэзия Д. Кугультинова по глубине содержания граничит с мировым искусством. Суть в самом поэтическом мышлении, охватывающем "близь и даль" пространства и времени, в поэтическом мироощущении Давида Кугультинова, генетически несущем в себе мироощущение родного народа с его тяготением к космизму в эпосе "Джангар", с его героями, живущими и действующими в планетарной панораме. И в то же время поэтический мир Давида Кугультинова сложился под огромным влиянием мировой литературы и в пространстве идей, будораживших XX век.

В этой связи произведение японского скульптора Танаки "Пространство", так объемно воспроизведенное в иллюстрации 2-го тома нынешнего собрания сочинений, исполненное в рамках IV Международного биеннале под девизом: "Мир поэзии Д. Кугультинова", примечательно: пространство бесконечно как кольцо, но оно никогда не может быть "окольцовано". Оно не терпит жестких границ, особенно пространство мысли.

Так и мир поэзии Д. Кугультинова не укладывается в кольцо наших схем и рассуждений, оно прорывает всякие границы, как надорвано кольцо пространства в скульптуре.

Уже с середины 60 - х годов прошлого века поэзия Д. Кугультинова перешагнула границы степного края и вышла на всеююзную арену, присуждение в 1967 г. Государственной премии РСФСР было долгожданным аккордом, завершающим целый период развития нашей калмыцкой литературы после восстановления республики.

Поэма "Бунт разума" в этом поэтическом "космосе" — произведение в немалой степени приведшее к тому, чтобы имя ее автора зазвучало в названии малой планеты, но и не единственное, что привело к этому факту.

Одно из программных стихотворений 60-х годов "Солнце - человек", поэма "Сар-Герел", а до нее поэма-сказка "Равные солнцу" непринужденно включают в себя космические образы, ассоциации, образные сопоставления и противопоставления. Но если в ранних произведениях эти образы были частью художественных приемов, то в произведениях 70-х годов "планетарность" стала внутренней сутью поэтического мышления и это особенно явственно в поэтической "истории жизни и смерти" Адама Крейзи — героя поэмы "Бунт разума" или в стихотворении "Могу ль усомниться однажды изведав...", в котором лирический герой ощущает в себе свою жизнь в настоящем и "начало всей жизни на Земле", свое личное, пережитое и вечное, из глубины веков перешедшее к нему через судьбы прадедов и дедов.

"Древняя сила воспоминанья" — это образ мироощущения человека. Человек XX века — века атома и покорения космоса, величайших научных открытий — является ли он вершиной физической и нравственной эволюции? Для Давида Кугультинова важнее способность человека жить в гармонии с окружающим миром, так как он сам часть природы.

Стихи 60-70-х годов о человеке и природе, о человеке и окружающем мире написаны с полемической остротой. "Ты кто прежде в море разнотравья...", "Смерть сайгака, или расстрелянное утро", "Возраст", "Рисунки на скале или на чаше..." — в них древность, мудрость веков продолжает обогащать настоящее. Это в поэзии 60-х годов. Но вот уже в интервью в 2001 году Д. Кугультинова мы читаем: "История никогда не повторяется. Она всегда ставит новые задачи, которые должны решать живущие сегодня поколения. И никогда ни одного урока история нам не давала. Ведь не бывает двух аналогичных ситуаций. Чаще всего это кажущееся впечатление. Абсолютно был прав Демокрит, сказав, что нельзя дважды войти в одну и ту же реку. А мы хотим войти, но уже с уроком первого раза. Так не бывает... Конечно, история учит нас, что нельзя допускать то-то и то-то. Но это то-то и то-то уже было! А нас ожидает другое". XX век с его трагическими коллизиями, испытанными Д. Кугультиновым на себе, дают повод так говорить. Но литература дает ключ к нравственному воспитанию, нашему отношению к миру и наша личная задача использовать или не использовать этот ключ для благих дел сегодня. И возможно, по этой причине один из главных мотивов нового собрания сочинения — мотив Памяти.

Стихи, входившие в предыдущие собрания сочинений, в новом трехтомнике дополнены новыми, в которых мотив памяти о прошлом звучит с особенной силой. Состав фронтовой лирики и стихов о войне в нем заметно сокращен, зато раздел поэзии 50-60-х годов пополнился значительно стихами о трагическом периоде в истории нашего народа — депортации. Читая их в ряду стихов о войне, ловишь себя на мысли, что они страшнее по своему содержанию. В стихотворении "Устрашение" жестокий быт, жестокие нравы ГУЛАГа, с одной стороны, а с другой — жестокость фашистских палачей, и невозможно отойти от мысли, что все происходит в разных идеологических мирах, но по своей античеловеческой сути имеет общую основу тоталитарной власти, обесценивающей человеческую жизнь. Память поэта вновь возвращает

нас к войне и сталинским репрессиям: "Неуловимы памяти законы", "Ребята, не пришедшие с войны", "В те времена", "Защитникам Сталина" и т. д. Но есть Память о вечности жизни, добра, правды. И если память о ГУЛАГе: "не зовет на мсть, она зовет к презрению, а не к мести..." ("Защитникам Сталина"), то память о Добре, Правде, о "жизни мира, длящейся века" — это то, что формирует духовный, нравственный облик человека. И потому Д. Кутультинов в своих стихах вновь и вновь говорит о "существовании добра" даже в самых трагических ситуациях. Он не боится напомнить современному читателю, что прошлое — это не только торжество победы человеческого духа, но и мужество и боль, своя и общая, и потому среди светлых строк о добре, мудрости, любви есть и другие, о которых Д. Кутультинов пишет в "Балладе диких тюльпанов":

И только память
горькой боли
Есть в поэтической строке.

Эти строки не только о нашем отношении к природе, к красоте, они воспринимаются в широком контексте поэзии о судьбе народной и своей личной судьбе. Эта "память горькой боли" и в статье "Вечная память", опубликованной в 3-м томе нового собрания сочинений. Но ведь еще ранее поэт сказал об этом в цикле "Жизнь и размышления":

Нет, если боль отнять у нас,
Добра от этого не будет!
Ведь я живу, куда чую
И боль свою, и боль чужую.

В трехтомное собрание сочинений вошли лучшие произведения Давида Кутультинова — стихи, поэмы, публицистические статьи, воспоминания, статьи о мировой литературе и творчестве своих современников, написанные в течение 65 лет. В них история жизни народа и его личной судьбы, в едином сплаве, потому что подлинная поэзия в пушкинской традиции рождается там, где "слиты и друг в друга впеты стихи поэта и судьба поэта".

Одно из стихотворений второго тома нового трехтомника — "Возраст Пушкина" вновь нас наводит на размышление об универсализме Пушкина, потому что: "во веки не старея, он, зрелость с юностью скрестив, Всех мудрецов — мудрее!" "Есть у каждого свой Пушкин", — утверждает Д. Кутультинов в одном из стихотворений. Это действительно верно, но верно и то, что Пушкин в глубинах кутультиновской поэзии неизмеримо интереснее "пушкинского облика" в душе пишущей эти строки или того, кто не обладает художественным талантом. Иначе какой интерес для нас представляло бы творчество поэтов и прозаиков, писавших о Пушкине.

Помимо поиска созвучия состоянию души, мы жаждем в пушкинской поэзии ответа на свои вопросы и опоры в трудные минуты. Вспоминаю из детства: работа над переводом "Евгения Онегина", начатая моим отцом — Басангом Дорджиевым — в 1944 году в горах Хакассии в период ссылки

в Сибирь, помогла ему выжить морально, нравственно в те годы, "клеименные позорным ярлыком "врага народа".

Пушкинская поэзия, строки о калмыках стали духовной опорой для целого народа в те годы тринадцатилетнего изгнания. Пушкин давал уверенность, что правда восторжествует, иначе зачем было бы переводить 5280 онегинских строк, если бы не было надежды, что труд не пропадет даром. Спасенье в Пушкине — вот что это было для калмыцкого народа годы ссылки. С пронзительностью истинного пророка он словно бы предугадал нашу судьбу и, увековечив имя народа в своей поэзии, тем спас его от забвения. Какое это великое счастье, какой перст божий, что всего три слова, но каких по смыслу важных для нашей судьбы, сохранили наше имя для всего мира.

Безвестен был народ и невелик...
Но гений, на пути его заметя,
Сказал однажды: "Друг степей калмык", —
И все узнали: есть калмык на свете.

По всей Руси, по всем концам Земли
Пронесся стих отлива золотого.
И мы, калмыки, в круг людей вошли,
В круг тех, кто помнит пушкинское слово.

Тремя прикосновениями резца
Запечатлен народа путь упорный,
И наши благодарные сердца
Чтут памятник левца нерукотворный, —

("Пушкин в наших сердцах")

Неудивительно, что есть Пушкин для нас и что мы представляли для него — одна из важнейших тем в поэзии Д. Кугультинова. Для Давида Кугультинова Пушкинская поэзия — это высшая духовная реализация таланта, движимого Правдой и Любовью — любовью к жизни, к Родине, к народу, к матери, к женщине.

Да, я постиг, есть Истина одна
Превыше всех,
значительней намного:
Что лишь Любовь рождает для людей
Величье дел, великий свет идей,
Любовь рождает
Тютчева и Бога, —

пишет поэт в поэме "Поэт, Любовь и Бог". И эта Любовь по-шекспиловски, "что движет звезды и светила", провела Давида Кугультинова по кругам ада войны и ГУЛАГа, через испытанья славой и народного признания и засияла звезда под номером 2296.

Особых слов благодарности заслуживают спонсоры издания во главе с генеральным директором Заполярного филиала ОАО "ГМК "Норильский никель" Д. Хагажеевым, издатели, в нелегкое для книгоиздания время сохранившие высокую культуру печати. И даже небольшие огрехи (например, посвящение Кайсыну Кулиеву на стр. 88 второго тома стало строкой стихотворения, выбиваясь из общего ритма строк, известный диалог Д. Кугультинова с английским поэтом сэром Ч. Джонстоном по неизвестной причине получил заголовок "Элиста", невыделенность участников диалога другим шрифтом, как это принято), не умаляют высокой художественной ценности издания.

Ирина САНГАДЖИГАРЯЕВА

...

Д. Н. Кугультинову

Вы лишь приоткрыли
 эту осень,
Словно
 книгу с авторским
 портретом.
По шкале ЮНЕСКО¹
 средний возраст —
Золотое время
 для поэта.
В нем
 витают пряный запах
 прели,
Острый, грустный,

Им
 не надышаться!..
Только Вы,
 наверное, хотели б
С осенью своей
 поторговаться:
Обменять
 осенний запах
 прели
На скупую
 мартовскую
 зелень.

Март 2000 г.

...

Давиду Кугультинову

Август — разолет
по жилам негу.
А октябрь — вновь
бросит в дрожь
 деревья.
Опадут листья,
Отзвенят снега.
Голову вскружит
Запах апреля.

...Вспыхнут тюльпаны,
Согрев без корысти
Пламенем ярким,
Юным, беспечным...
Все возрождается —
Травы и листья.
Все. Только годы
Уходят навечно.

Март 2000 г.

¹Специалисты ЮНЕСКО определили новую возрастную шкалу: молодые люди — до 70 лет, средний возраст — от 70 до 100 лет, и старые или пожилые — те, кому больше 100 лет.